0232 Глава Затмение лезвия и язык трупа Чжоу Сакура труп лежал на кровати в морге, на самом деле это была не кровать, это был просто верстак из нержавеющей стали, который можно было переместить. Ее тело было покрыто белыми простынями, а одна нога была обнажена, бледной и бесцветной. На подошвах ног был мусор и грязь, которые, по-видимому, были запятнаны после того, как их выбросили в мусор.

Сюй Синьрон взаимодействует с полицейским судебным экспертом.

"Это уже шестой, я действительно не знаю, почему этот парень такой бессердечный, такая молодая девушка просто бичеванная до смерти." В голосе коронера был подавленный гнев и беспомощность.

Сюй Синьжун вздохнул: "Подсчитано, что, как и пять убийц перед ним, Чжоу Сакура в основном не будет иметь понятия об убийце на его теле. Тогда я задумался, что же могло зайти так далеко?"

Коронер покачал головой: "Не знаю, когда что-то подобное случается, сверху возникает сильное давление, пожалуйста, учитель Сюй, пожалуйста, помогите мне с этим разобраться". Мне нужно вернуться на место преступления и разобраться с некоторыми вещами, которые я нашел, и я перезвоню тебе".

"Хорошо, я свяжусь с тобой при первых признаках." Сюй Синьрон сказал.

Точно так же, как полиция Сюй Синь Жун Сун прибыла к двери, Нин Тао разбудил свои глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах. В мгновение ока тысячи ароматов затопили его носовую полость, и он быстро распознал и заперся на запахе Чжоу Сакуры, а затем начал искать во всех ароматах, исходящих от ее трупа, ароматы, которые мог оставить позади убийца.

Убийца мог избавиться от отпечатков пальцев, перхоти и волос, но он никогда не мог избавиться от молекул запаха, которые выделяет его тело. До тех пор, пока он был в контакте с Чжоу Сакура, для него было невозможно сделать это, не оставив запаха. Отпечатки пальцев, перхоть и волосы, которые он мог видеть, но запахи, которые он не мог видеть, и многие запахи, которые человек не мог чувствовать.

Вскоре в ноздри Нинг Тао зародился странный запах, и это был намек на какое-то дерево. К сожалению, он был слишком тусклым, плюс он не очень хорошо знал дерево, поэтому некоторое время не мог сказать, что это было.

Тем не менее, он быстро не классифицировал этот намек на запах дерева как "объект подозрения", люди в повседневной жизни будут прикасаться к многим деревянным вещам, письменным столам, стульям, дверям комнат, даже палочкам для еды и так далее, это очень нормально для человека, чтобы запах дерева был на его теле.

В это время подошла Сюй Синьжун и сказала: "Нин Тао, ты готов?".

Нинг Тао кивнул "Готов".

Сюй Синьжун протянула руку и развернула плащаницу, обнажив тело без одежды в воздухе. Ее смертельная рана была в положении сердца, ударив ножом по ребрам, не оставив ей ни единого шанса на жизнь. На ее теле не было никаких других ран, кроме той тонкой, и она выглядела умиротворенной, как заснувшая женщина.

Несмотря на то, что Нин Тао был ранее психически подготовлен, он все еще был немного неестественным, когда увидел тело Чжоу Сакуры. В конце концов, он не был главным судмедэкспертом, и он не мог поддерживать абсолютное спокойствие перед лицом трупа такой молодой женщины, как профессионал, его чувства были более или менее стимулированы.

"Ты не против?" Сюй Синьрон спросил.

Нинг Тао сказал: "У меня нет проблем, мы можем начать".

"У Чжоу Сакуры были такие же смертельные ранения, как и у остальных пяти жертв, и убийца убил их в унисон. Я участвовал в вскрытиях третьего и пятого тел, и мое суждение состоит в том, что другая сторона использовала одноглавый нож с прямыми краями длиной около тридцати сантиметров". Сюй Синьрон сделал простое заявление.

Нинг Тао представил себе вид орудия убийства, но не смог понять: "Тридцатисантиметровый нож с прямыми краями, рана тонкая, а тело не должно быть широким, я никогда не видел такого ножа, может это самодельный нож?"

"Думаю, так, оставьте это дело полиции для анализа, наденьте резиновые перчатки и вскройте ей живот скальпелем, пока мы проверяем ее желудок на наличие следов". Сюй Синьрон вручил Нин Тао пару резиновых перчаток.

Нин Тао надел свои резиновые перчатки, но не пошел за скальпелем в анатомической комнате, вместо этого он открыл свой маленький сундук с лекарствами и вытащил Лезвие Затмения из маленького сундучка с лекарствами.

"Что это за скальпель? Такой особенный". Сюй Синьжун любопытными глазами смотрел на скальпель в руке Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Это скальпель, который я сам сделал, могу я им воспользоваться?"

Сюй Синьрон сказал: "Конечно".

Стук был за дверью.

"Пойду посмотрю, кто это." Сюй Синьжун подошла к двери комнаты вскрытия.

Нин Тао нажал одной рукой на живот Чжоу Сакуры и разрезал лезвием затмения в одной руке. Край затмения настолько острый, что он прорезает мясо, как тофу, а затухание настолько слабое, что оно почти ничтожно. Однако, как только лезвие затмения проткнуло мышечную ткань Чжоу Сакуры, внезапно возникла крайне странная ситуация.

Тело Затмения было наполнено клочком кровавого света, подобно свету томительного солнца, хотя и слабого, но при этом он мог видеть его отчетливо!

Нин Тао двинулся в своем сердце, и в лезвие солнечного затмения была впрыснута особая духовная сила, и человек и лезвие установили некую связь, которую трудно описать словами в тот момент. В его голове вдруг прозвучал голос: "Не надо, не надо... пожалуйста, не делай мне больно..."...

Звук напугал Нинга Тао, и он подсознательно посмотрел в глаза Чжоу Сакуры.

У Чжоу Сакуры глаза не открывались, у нее было спокойствие, которое было бы только у

мертвеца.

Однако как раз тогда в мозг Нин Тао попала дополнительная информация, и в его сознании зазвонил голос девушки.

"Мам, прости, я больше никогда тебя не увижу....."

"У меня в карточке осталось более пятисот долларов, могу я отдать вам все? Я умоляю тебя не причинять мне боль....."

"Нет, нет, твое кольцо причиняет мне боль....."

"Я не хочу умирать, мамочка, мамочка....."

"Помогите мне... помогите мне..."

"А-а-а-а"

За ним последовал крик, полный страха, и все звуки исчезли.

Сумерки" на Лезвие Затмения тоже исчезли.

Однако руки Нин Тао все еще дрожали, в его сердце вспыхивал гнев, глаза были свирепыми и пугающими. Голос был явно голос Чжоу Сакуры, она умоляла, она боялась, но убийца все еще жестоко пытал ее, а затем убил ее. Она думала о своей матери больше всего в последние моменты жизни, но она никогда больше не увидит свою мать.

Пришел звук шагов.

Нин Тао поспешно опустил голову, он прекрасно понимал, что находится в состоянии зла, и кто бы ни увидел это, он будет в шоке. Его рука немного потащила вниз, завершив препарирование, а затем он поднял лезвие затмения.

Лезвие затмения капало кровью и было очищено так, как если бы оно было очищено спиртом.

Это было не волшебное оружие, но оно обладало сверхъестественными способностями. Только что из тела Чжоу Сакуры было извлечено негодование и желание Чжоу Сакуры выжить. Желание человека выжить на грани смерти непреодолимо и преодолеет все. Негодование, которое приходит с безнадежностью жизни и смерти, также подавляется и даже сохраняется за счет энергии ситуации. Феодальное утверждение - остаточная душевная обида, научное - энергия.

Но ни остаточная душевная обида, ни энергия не могут быть уловлены современными технологическими устройствами.

Материалом лезвия Затмения была облачная руда, и когда Нин Тао наложил свой минеральный порошок на лоб, он уловил некоторую энергию из прошлого пространства-времени, которая несла в себе звуковые сообщения. Затем лезвие затмения, очищенное от облачной руды, извлекло энергию из трупа Чжоу Сакуры, чтобы нести звуковую информацию, которая находилась в "диапазоне способностей".

"Доктор Нинг, я не ожидал, что вы действительно будете здесь." Голос Ху Янлу внезапно пришел.

Только тогда Нин Тао посмотрел наверх: "Мэр Ху, вы пришли сюда вот так?"

"Я пошла в больницу, связанную с Медицинским университетом, и декан Чен лично осмотрел меня, и он поместил меня в больницу на лечение. "Ты прав, моя болезнь..." Ху парасолю внезапно остановился на своих путях, повернулся, а потом у него была еще одна реакция наклона и рвоты.

Нин Тао сказал: "Учитель Сюй, мэр Ху и я выйдем поболтать и оставим это место вам".

Сюй Синьрон сказал: "Ладно, иди".

Нин Тао положил лезвие Затмения обратно в маленький сундук с лекарствами, а затем перенес маленький сундук с лекарствами на улицу: "Мэр Ху, давайте выйдем и поговорим".

Ху парасолю, очевидно, не хотел больше оставаться в диссекционной комнате ни на секунду, вошел перед Нин Тао и открыл дверь, а затем вышел.

Нин Тао вышел за дверь и перешел сразу к делу: "Судья Чен, должно быть, сказал вам удалить простату, так?"

Ху сказал: "Да, он сказал, что ему нужна операция, чтобы удалить его, я спросил его, будет ли какой-то эффект после операции, он сказал, что это повлияет на этот аспект его способностей, я тоже не слишком стар, как все может быть сделано? Я услышал, как Ву Вэньбо сказал, что ты здесь, и поспешил сюда. Я думаю об этом, и пока ваша операция не повлияет на этот аспект моих способностей, я попрошу вас прооперировать меня".

Нин Тао сказал: "Как я уже сказал, это всего лишь небольшая операция на моем месте, и я могу оперировать тебя прямо сейчас, пока есть подходящее место".

Ху Юаньлу сказал: "Тогда я пойду к твоему директору и попрошу его устроить мне место".

Нинг Тао сказал: "Я приеду, когда будут приняты меры".

Ху Ёру ушла.

Нин Тао вернулся в комнату для вскрытия и увидел, что Сюй Синьжун берёт образец из желудка Чжоу Сакуры, он также обернулся и его немного вырвало.

Сюй Синьрон сказал: "Ты уже настолько хорош, что многих людей тошнит в первый раз".

Нин Тао быстро подавил это чувство отдачи, когда он подошел: "Учитель Сюй, я немного не в себе, пожалуйста, проверьте Чжоу Сакура... ну, это место".

Сюй Синьжун врасплох сказал: "Ты что-нибудь нашёл?"

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Нет, я просто догадываюсь, что может быть какая-то подсказка".

Он не мог сказать Сюй Синьжун, что это мой скальпель впитал остатки душевной обиды Чжоу Сакуры, и не мог сказать Сюй Синьжун, что его нос был более духовным, чем нос собаки, и что он чувствовал странный запах дерева.

"Не торопитесь, идите, как есть, теперь помогите мне проверить волосы Чжоу Сакуры на скрытые раны или привязанности." Сюй Синьрон сказал.

"Хорошо". Нин Тао подошел и осмотрел волосы Чжоу Сакуры. Во время обследования он снова пробуждает нюхательное состояние носа, ориентируясь на место для сбора и анализа запахов.

Без обложки листа он был более целенаправленным, и на этот раз запах дерева, который он поймал раньше, был более выраженным!

Тук-тук-тук!

Еще один стук в дверь.

Сюй Синьронг нахмурился: "Кто это? Нет конца, обычно это не так оживленно, что происходит сегодня?"

Бах!

Дверь в комнату внезапно была открыта, и несколько полицейских ворвались с оружием.

"Не двигайся!" Офицер полиции закричал.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858989